

«Я предлагаю термин «футуршок» – шок от столкновения с будущим – для описания губительного потрясения и растерянности, вызываемых в людях чрезмерно большими переменами, происходящими за слишком короткое время».
Элвин Тоффлер

ШОК настоящего

Я

всегда испытывал чувство белой зависти к автору бестселлера семидесятых годов прошлого века Элвину Тоффлеру, озаглавившему свое произведение «Футуршок» («Шок будущего»). Он описал шок от реальности, которой еще нет. Он описал «шок будущего».

На долю России за исторически весьма короткий период выпало такое потрясение

от происходящих перемен, которые я вправе назвать «шоком настоящего». Наряду с социальными переменами, которые испытывала и продолжает испытывать Россия, космические ускорения техносферы превратили окружающий нас мир в мир конкурирующих инноваций. В этом мире стремительных перемен, опережая воображение фантастов, зарождаются смущающие человеческий разум проекты конструирования реальности, порождаемые развитием различных технологий – информационных технологий, нанотехнологий, биотехнологий и т. д. Вряд ли сегодня найдется прорицатель, который вслед за польским фантастом Станиславом Лемом осмелится оценить последствия «Суммы технологий» (название книги С. Лема о судьбах цивилизации, пронизанных «всеобщинженерным» лейтмотивом) для эволюции человечества? И вряд ли кто вспомнит, что появлению «Суммы технологий» предшествовал знаменитый трактат XIII века философа и богослова Фомы Аквинского «Сумма теологий», в котором зву-

чало красноречивое предостережение «Что выше сил твоих, того не испытывай».

Да и кому в голову не только в XX веке могло прийти, что мир начнет размножаться, только вдумайтесь в это, каскадом виртуальных реальностей.

Планета наряду с биосферой и ноосферой все более покрывается сетью Интернета, а общества становятся сетевыми структурами, обществами социальных сетей.

Все эти изменения являются не вызовом будущего, которое повергает человечество из-за неготовности воспринять и принять его в состояние «шока будущего», а вызовом происходящего «здесь и теперь» настоящего, реакцией на которое и становится «шок настоящего».

Для того чтобы почувствовать поразительный темп изменений в сетевом информационном обществе, заглянем в Интернет и вдумаемся в следующие факты:

– В середине первого десятилетия XXI века в год производилось больше уникальной информации, чем за предыдущие пять тысячелетий. При этом количество новой технической информации удваивается каждые 2 года. Для студентов технических профессий, обучающихся четыре года на бакалавра, это означает, что то, чему они обучились на первом курсе, устареет уже к третьему курсу;

– Десяти самых востребованных профессий 2010 года в 2004 году даже не существовало;

– Министерство труда США прогнозирует, что те, кто учится сегодня, к 38 годам своей жизни сменят от 10 до 14 мест работы;

– На завоевывание 50-миллионной аудитории уходят годы. Радио для этого завоевывания потребовалось 38 лет. Телевидению – 13 лет. Интернету – четыре года. Айподу – три года. Сети Face Book – два года.

– *Студенты, которые получают образование сейчас, будут работать по профессиям, которые еще не созданы; использовать технологии, которых сегодня еще нет; решать задачи, о которых мы сегодня даже и не знаем.*

Можно ставить под сомнение количественные характеристики приведенных в данной выборке фактов. Но тенденции происходящих в информационную эпоху изменений, эти факты передают довольно точно. Об этих тенденциях и фактах даже хочется сказать словами одного из героев фильма «Тот самый Мюнхгаузен»: «Это даже больше, чем факт. Это так и есть на самом деле».

В ситуации «шока настоящего» перестает звучать парадоксом известный афоризм Козьмы Пруtkова «Нельзя объять необъятное». Для того чтобы успеть за бегущим днем, надо перестать относиться к этому афоризму как к парадоксу, и облечь его в форму задачи «Как объять необъятное», стоящей и перед человеческим разумом, и во многом определяющей эволюции нашего разума образовательной политикой.

Пора раз и навсегда осознать некоторые очевидные вещи.

Кажущаяся нам естественной как цвет волос или глаз классно-урочная система обучения, созданная гением Яна Амоса Коменского и являющаяся непререкаемым символом школы как закрытого социального и профессионального института, должна занять в истории человечества свое достойное место, подобно тому месту в познании мира, которое заняла классическая физика Ньютона после появления релятивистской физики Эйнштейна.

Школа обречена на изменения в изменяющемся мире. Когда я говорю Школа, то имею в виду Школу в широком смысле слова, вбирающем в себя и дошкольное, и общее, и профессиональное образование. И именно с пониманием необходимости изменения школы связана президентская инициатива «Наша новая школа».

В условиях «шока настоящего» образование оказалось в своеобразной социальной ситуации: учителя и педагоги не

могут обучать по старому (хотя по инерции нередко хотят обучать по-старому), и управленцы разных уровней уже не могут эффективно управлять по-старому (хотя опять же по инерции порой хотят контролировать образование от Москвы до «самых окраин»).

О трудностях, с которыми сталкиваются учителя при невозможности обучать по старому, свидетельствует возникающая в условиях «шока настоящего» драма отставания учителей от учеников в области овладения информационными технологиями. Особенно остро эта драма переживается в начальной школе. Подобная драма образования во многом связана с тем, что новые поколения детей рождаются и живут в сетевом информационном мире, а учителя, как правило, только обучаются владению информационными технологиями. За этой драмой проступают различные психологические механизмы овладения знаниями. Дети могут не осознавать, как они обретают компетентности информационного общества, точно так же как, они не осознают свое свободное владение родным языком. Когда вглядываешься в эту драматичную для взрослого поколения, а не только для учителей ситуацию, то невольно вспоминаешь грустную шутку одного из антропологов «Я нашел пропавшее звено между кроманьонцем и современным человеком. Это – мы».

Что же касается сложностей управления системой образования в ситуации «шока настоящего», то многие из этих сложностей проистекают из-за недостаточного развития методологии прогнозирования изменений, к которым должна быть восприимчива система образования, и программ развития образования, предвосхищающих эти изменения. В результате, например, *стандарты многих специальностей и профессий устаревают еще до того, как они утверждаются в качестве инструментов управления профессиональным образованием.*

Попытки угадать будущее, взглянув на тренды движения инновационных технологий и креативных профессий в других странах, также чреваты определенными рисками. Любая «догоняющая модернизация» образования опасна тем, что сама по себе установка «догнать и перегнать» другие страны сужает возможности прогнозирования будущего из-за такого социально-психологического синдрома

как синдром «гипноза спины». Суть этого синдрома состоит в том, что человек, видящий перед собой спину бегущего впереди соперника, неизбежно повторяет его ходы и ошибки. В результате он оказывается «слепым» по отношению к другим сценариям развития будущих событий в ситуации «шока настоящего».

На преодоление описанных выше и многих других сложностей на пути развития образования в ситуации «шока настоящего», в том числе и риска «догоняющей модернизации», и нацелена президентская инициатива «Наша новая школа». За этой инициативой выступает понимание образования как системы, образующей личность, передающей новым поколениям ценности нации, формирующей образ жизни народа и обеспечивающей мотивацию личности к познанию и инновациям.

Подобное идеологическое понимание образования дает шанс реализовать потенциал научных школ человекознания, рассматривающих образование как ведущую социальную деятельность и важнейшее условие опережающей социокультурной модернизации общества.

Перефразируя применительно к развитию общества известное высказывание классика методологии человекознания Л. С. Выготского о том, что обучение ведет за собой развитие личности, *миссия инициативы «Наша новая школа» может быть определена как социальное проектирование школы, ведущей за собой развитие личности и общества.*

Как объять необъятное? *Как превратить школу в «машину времени», которая позволила бы переживать различные ускорения и турбулентности обрушившихся на человеческий разум информационных потоков как норму, а не «шок настоящего».*

Идеальных решений этих задач пока нет. Но определенные шаги для ответа на поставленные выше вопросы уже начинают предприниматься.

Так для того, чтобы ответить на вызовы «шока настоящего» во главу угла социального проекта «Наша новая школа» ставится задача конструирования школьных стандартов, основанных на овладении учащимися универсальными мыслительными действиями, позволяющими искать и находить решение самых разных задач, в том числе задач в широком круге неопределенных непредсказуемых ситуаций. Тот ученик, который овладевает универ-

сальными мыслительными действиями, владеет ключом к достижению успеха в условиях нарастающих технологических, информационных и социальных изменений. Именно *проектирование универсальных мыслительных действий – залог развития «нашей новой школы» как мобильной школы в мобильном мире.*

Вместе с тем владение универсальными мыслительными действиями, как говорят математики, необходимое, но не достаточное условие для победы личности, переживающей «шок настоящего».

Чтобы адекватно реализовать социальный проект «Наша новая школа», необходимо учесть точный диагноз, вынесенный традиционным системам обучения Л. С. Выготским. Этот диагноз звучит следующим образом: «Наш ребенок бы и знал, и умел, но беда заключается в том, что он прежде всего не хочет». Отсюда и вытекает, что успех проекта «Наша новая школа» *в значительной степени зависит от того, насколько мотивация к обучению, к поиску, к творчеству сможет стать ведущей мотивацией личности ученика XXI века».*

Где же рождается мотивация к обучению? В общении... В общении с семьей. В общении с учителями. В общении со сверстниками. *Одаренный ученик начинается с одаренного учителя.* А одаренный учитель – это в первую очередь мастер рождения мотивации к познанию у своих учеников.

Универсальные мыслительные действия и мотивация к творчеству, в том числе мотивация к инновациям – важнейшие звенья для навигации в изменяющемся мире. Если мы сумеем оснастить ими подрастающее поколение, то уменьшим риск того, что они окажутся беспомощными в условиях «шока настоящего».

Когда-то высказывание Конфуция «Чтобы жил в эпоху перемен» фактически приравнивалось к проклятию. Времена изменились. Приходится признать, что эпоха перемен в ускоряющейся информационной и социальной реальности – это не имеющий начало и конец период истории, а перманентное состояние развития человечества. Поэтому перед нами стоит задача проектирования такого вариативного образования, в котором бы личность воспринимала перемены как норму и не переживала «шока настоящего», образования, позволяющего будущим поколениям *видеть, предвидеть* и успешно *действовать* в мире технологических, информационных и социальных ускорений.